

ческих изменений, а также мощного западного влияния и глобализации, ее удельный вес в системе ценностей стал другим, но различия до сих пор очевидны, потому что ее содержание в культурах обеих стран определяется различиями менталитетов, а изменение ментальных установок происходит очень медленно. В американской культуре правила и нормы поведения, связанные с защитой своей приватности и сохранением приватности других людей, объясняются и прививаются американцам с детства. Во многих семьях ребенок с момента рождения имеет свою комнату, свое личное пространство, в школах ученики сидят за одностольными партами. Для американцев очень важно строгое соблюдение дистанции при общении, их культуре свойствен индивидуализм. Русской культуре, напротив, присущ коллективизм. Следовательно, можно говорить о превалировании образцов поведения, присущих индивидуализму в американской культуре и коллективизму – в русской культуре.

В концептах «публичность» и «приватность» противопоставляются индивидуальные и общечеловеческие ценности. Индивидуальный концепт «приватность» богаче и разнообразнее, чем коллективный концепт «публичность», потому что коллективное сознание и коллективный опыт представляют собой условную производную от сознаний и опыта отдельных индивидов, входящих в определенный коллектив. Однако с точки зрения исследования коммуникации, больший интерес представляют концепты, существующие в коллективном сознании, так как именно они формируют общее основание (common ground) (Кларк), которое является непременным условием для любого вида совместной человеческой деятельности (Шкудунова).

Таким образом, есть все основания полагать, что приватность и публичность человека социально обусловлены, а, следовательно, и культурно детерминированы. Изучение характеристик приватности и публичности в современном коммуникативном пространстве, анализ их языкового обозначения позволяет выделить принятые в обществе эксплицитные и имплицитные нормы поведения, предписывающие соблюдение границ личного пространства участников общения, а также исследование этих феноменов позволяет проводить лингвокультурные сравнения, фиксирующие культурные различия и культурные универсалии, стереотипы и ценности.

В. В. Евдокимова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ
В ЗАГОЛОВКАХ АНАЛИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ
(на материале русского, белорусского и испанского языков)

Как известно ключевая функция любых медиа – взаимодействие с аудиторией, а основной функцией заголовочного комплекса является установление контакта с читателем и поддержание интереса к публикации. В заголовочных

комплексах аналитических статей эти функции могут реализовываться и с помощью *прецедентных феноменов*, соотносимых с культурой каждого из трех сопоставляемых языков.

Функционирование прецедентных феноменов в публицистическом тексте традиционно связываются с выражением авторской интенции, экспрессивно-эмоциональной оценки событий и персонажей. В данном разделе мы хотим обратить внимание на способность таких единиц к информационному сжатию и созданию стилистического контекста для приращения смысла слова, которое не снимается, а наоборот добавляется в контексте заголовка.

Функции прецедентных текстов, их структурные виды и типология, роль в современных массмедиа, достаточно полно исследованы в русистике (см. труды Ю. С. Караулова, Е. А. Нахимовой, и др.). Выделяются следующие *характеристики* прецедентных феноменов: они должны быть известны значительной части представителей национально-лингвокультурного сообщества; актуальны в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; обращение к ним обнаруживается в речи представителей соответствующего национально-лингвокультурного сообщества. К прецедентным феноменам относятся: прецедентное имя и прецедентное высказывание, прецедентная ситуация и прецедентный текст.

В качестве *прецедентных высказываний* в материале исследования выступают различные лексические единицы: части известных высказываний из классической литературы, кинофильмов и песен, а также пословицы, фразеологизмы, общеизвестные устойчивые фразы. Прецедентное высказывание определяется учеными как «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; в когнитивную базу входит само прецедентное высказывание как таковое; прецедентное высказывание неоднократно воспроизводится в речи носителей русского языка» (Д. Б. Гудков).

Несмотря на то, что прецедентность свойственна публицистике вообще, в выборке статей данное явление наиболее ярко с большим количеством примеров представлено в материале белорусского и русского языков, в испанском языке данное явление имеет более низкий процент функционирования.

В нашем материале прецедентные высказывания представлены в основном в трансформированном виде. В качестве заголовка статьи *Век живи – век трудись: права пожарных на пенсию предлагают уравнивать* автор употребляет прецедентное высказывание, основанное на устойчивом выражении *Век живи – век учись*. Статья рассказывает о пенсионной реформе для работников МЧС, которая направлена на устранение неравенства выплат для сотрудников, которые проработали не менее 25 лет в структурных подразделениях МЧС и сотрудников, выполняющих ту же работу, но трудящихся в региональных пожарных службах. Таким образом, региональные служащие смогут пользоваться такими же правами, как и служащие МЧС.

В статье *Как карантин ляжет: общий ущерб от пандемии может составить почти 18 трлн* анализируются экономические изменения в разных сферах из-за режима самоизоляции. Игра построена на ассоциации с выражением *Как карта ляжет*. В сжатом виде транслируется мысль о том, что из-за кризиса, вызванного пандемией коронавируса, могут пострадать многие отрасли экономики, однако этого может и не произойти, если правительство примет соответствующие меры.

Статья *Прекращай, оружие: участников крупнейших конфликтов вновь призвали к перемирию* рассказывает о том, что главы Европейского союза призывают к прекращению огня во всем мире из-за коронавируса. Заголовок статьи ассоциируется с названием известного романа Эрнеста Хемингуэя *Прощай, оружие*. В данном случае прецедентное высказывание полностью сохраняет своё исходное значение. В заголовочном комплексе употребляется прецедентное высказывание *Просьбы о главном*, которое отсылает читателя к общеизвестной фразе *Коротко о главном*. Функцией данной общеизвестной фразы является резюмирование важной информации в сжатом виде. Прецедентное высказывание *Просьбы о главном* сохраняет эту функцию, так как далее раскрывается информация о просьбах лидеров стран ЕАЭС глобального перемирия на время пандемии коронавируса.

В статье *Стоп, не снято: Минкульт попросил помочь кино- и музыкальной индустрии* анализируется то, как справляются с кризисом, вызванным пандемией, производство кинофильмов и телепрограмм, музыкальную индустрию и деятельность музеев и зоопарков. В качестве заголовка употребляется прецедентное высказывание *Стоп, не снято*, основанное на общеизвестной устойчивой фразе *Стоп! Снято!*, однако, в статье утвердительное предложение меняется на отрицательное.

В статье *Не заблывайца ў глабальнай павуціне* анализируется комплекс проблем, связанных с распространением различной запрещенной информации в сети интернет, употребляются сразу несколько прецедентных высказываний. *Што ў інтэрнет трапіла, тое прапала?* – данное прецедентное высказывание основано на поговорке *Что упало, то пропало*, однако в статье утвердительная форма исходного предложения меняется на вопросительную форму, что мотивирует определенный прагматический ракурс его интерпретации читателем. Прецедентное высказывание *Вынесці смецце з каментарыяў* отсылает читателя к фразеологизму *не выносить сор из избы* и в контексте статьи меняется с отрицательного предложения на утвердительное. Прецедентное высказывание *Сыходзячы, гасіце святло і чысціце старонку ў сацсетцы* ассоциируется с узуальной фразой *Уходя, гасите свет* и сохраняет свое исходное значение, обращая внимание читателя на то, что после себя надо оставлять чистым любое пространство, в том числе и виртуальное.

В заключение данного раздела приведем несколько примеров из материала испанского языка. В статье *Telefonía 5G: mucho humo...y algunas piezas* анализируются преимущества и недостатки нового поколения мобильной связи 5G, которое вызвало бурное обсуждение среди специалистов. В заголовке

употребляется прецедентное высказывание *mucho humo...y algunas nieces*, мотивирующее ассоциации читателей с устойчивым выражением *mucho ruido y pocas nieces*.

Статья *El miedo en tiempos de coronavirus* рассказывает о том, что в настоящее время общество озадачено непростой ситуацией связанной с пандемией, однако в такое непростое время, считает автор, также могут произойти положительные изменения в сообществе. Прецедентное высказывание в заголовке статьи отсылает читателя к названию знаменитого испанского произведения *El amor en los tiempos de cólera* Габриэля Гарсиа Маркеса, хотя и приобретает негативную коннотацию.

В статье под названием *Sofá, manta, internet y coronavirus* анализируется образ жизни современного общества во время пандемии коронавируса. В последнее время люди вынуждены оставаться дома и переносить свою привычную жизнь на просторы интернета. В заголовке употребляется прецедентное высказывание, основанное на общеизвестной фразе *sofá, manta y peli* и сохраняет своё исходное значение, обращая внимание на то, во время самоизоляции люди работают и учатся из дома, прибегая к привычным домашним атрибутам.

Как уже было сказано выше, прецедентность является универсальной характеристикой публицистического дискурса, но при более детальном рассмотрении можно выявить национальную специфику их реализации, обусловленную, с одной стороны, языком как системой, а с другой, этническими особенностями менталитета носителей испанского, русского и белорусского языков.

В. Т. Иватович-Бабич

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Фразеологизмы являются специальными единицами не только языка, но и культуры, поскольку возникновение многих из них непосредственно связано с духовной жизнью народа.

Безусловно, двойственная природа *фразеологизма* как языкового знака с устойчивой структурой и метафорическим значением и одновременно как средства сохранения и ретрансляции культурного кода народа определяет сложности его передачи в процессе перевода текста любого стиля. Особую сложность эта задача получает в условиях художественного перевода.

Несмотря на близкородственность белорусского и русского языков, их фразеологические фонды имеют яркую национально-культурную специфику.

Фразеология наиболее полно отражает своеобразие культуры и национальную самобытность языка в целом и в пространстве художественного текста в частности. При переводе произведений художественной литературы всегда остро стоит проблема передачи ФЕ оригинала; не является здесь исключением и перевод с белорусского языка на русский.